

Bondyрева S.K.

ATTITUDE AS A CONDITION FOR SURVIVAL IN THE MODERN WORLD

Bondyрева S.K., Russia, Moscow psycho - social university , doctor of psychological sciences , the professor, academician of the RAE, Rector

Abstract

The article deals with the problem of inter-national , inter-ethnic relations in view of the modern balance of forces acting on the world stage , the objective expansion of contacts of different ethnic groups . Displaying acute contradiction between the need for a clear focus on human decision universal human problems and needs of nations for self-affirmation , the development of migration , ethno-cultural situation in the world .

The author addresses the issue of relations as a specific and meaningful in today's world , which is the inside of the human connection with reality and offers a variantes forming relationships as a goal cultural and social policies within the framework of the sovereign and international spheres .

Keywords: attitude, culture relations , migrant, migration , etnocultural situation , dialogue , human problems , cultural diversity

Кардинальные преобразования социальной и экономической жизни современного общества в условиях многочисленных и разнохарактерных кризисов (демографического, экономического, политического, экологического, социального и др.) резко обострили проблему особенностей функционирования и специфики развития современного Общества и Человека как живущего и действующего в этом новом изменившемся мире и изменяющегося в нем самому. Это проблема возможностей современного человека, его потребностей, целей и задач, а поэтому проблема его отношений к действительности, к себе, к другому иному. Это проблема взаимоотношений стран, народов, этносов, усугубившихся в условиях нестабильности, рыночной конкуренции, борьбы за влияние в мире, общего экономического напряжения, при одновременном увеличении плотности и количества контактов.

Проблема современного Общества и Человека на всех уровнях ее представленности выступает как весьма актуальная и важная, но при всем внимании к ней многочисленных, в том числе авторитетных

исследователей, остается еще крайне сложной и во многих аспектах далеко нерешенной.

Одной из наиболее острых и исключительно значимых в организации жизни и систем отношений современного общества стала проблема межнациональных, межэтнических взаимоотношений в совершенно новой и чрезвычайно сложной ее представленности. Это обусловлено современной расстановкой сил, выступающих на мировой арене, объективным расширением контактов разных этносов, все более активно участвующих в мировых процессах, при четко выраженной тенденции роста действия этого фактора.

Проблема взаимоотношений усугубляется появлением новых вопросов экономического, социально-психологического, экологического характера: повышение подвижности населения разных стран и народов, значительно выросшей за последние 30-40 лет; не возможностью эффективно решать их социально-экономические и бытовые проблемы; каскадный рост доступной, разнохарактерной информации (часто слабо дифференцированной, плохо осмысленной и не четко осваиваемой); социокультурная дезадаптация личности; поведенческие и языковые барьеры.

Очевидно, что к XXI веку сложились системы взаимодействия разных народов, объективно задающие их развитие. Еще Леви Стросс писал «Сегодня более нет такого народа, каким бы далеким и отсталым он ни казался, который прямо или косвенно не был бы в контакте с другими народами. Ведь даже общества с самой различной идеологией, обычаи и нравы которых в течении тысячелетий развивались различными путями, неизменно оказывают взаимное влияние, вступая в контакт друг с другом»[6, С.30-31].

Одновременно определились и значимые противоречия. Последние в частности, обуславливаются тем, что, с одной стороны, реально возникла острая потребность более четкой ориентации человека на решение всеобщих человеческих проблем (экономических, демографических, экологических), обусловленных глобальными изменениями в мире, в том числе грозящими жизни человечества, и поэтому определяющими объективную потребность каждого этноса быть причастным к *общему* человеческому (идентификация с *общечеловеческим*) как престижному и необходимому. С другой, с ростом активности, самосознания представителей отдельных обществ, стран, наций, этносов (в том числе, впервые выходящих на большую мировую арену) у этих народов возникает потребность и необходимость в самоутверждении, в сохранении этнической целостности, культурных традиций, постижении и защите своей идентичности при осмыслении себя в системе реально сложившихся новых связей и отношений.

Последнее выступает, в частности, как реакция на усложнение межэтнических отношений, обусловленных комплексом, в том числе вышеотмеченных объективных обстоятельств развития современного общества, среди которых особое место занимает, в частности, проблема миграции [3], представленная многохарактерно, многоуровнево (миграция индивидуальная, групповая, поточная и т.д.) и многопланово определяемая. При этом необходимо помнить, что мы имеем дело с новым видом мигрантов, отличным от мигрантов прежних времен, в том числе мигрантов середины XX века.

В России новые виды мигрантов - это потоки русскоязычного населения, перебирающегося из бывших республик Советского Союза в Россию, это представители среднеазиатских народов - киргизы и казахи, таджики и узбеки, туркмены. Это мигранты Кавказа – армяне, грузины и др. Сложное явление представляет зарубежная миграция (Китай, прежде всего, в особой форме и технологии - расселения). Европа в современных условиях демонстрирует вариант миграции - многотысячные потоки людей с африканского континента и Ближнего Востока.

Воздействие миграции становится все более выраженным как в культурном, социальном плане, экономическом, так и в политическом, сопровождающееся все более учащающимися и углубляющимися конфликтами, в том числе за счет активизации этноцентризма, понижения чувства толерантности, роста агрессивности как со стороны мигрантов, так и населения регионов расселения мигрантов. В этом плане исследование явления миграции, заключающее в себе всю совокупность многогранных этнических проблем современности, отражающее обострение ситуации межэтнических отношений и фиксирующее объективное повышение значения этнического компонента в процессе развития современного общества, осмысленная его сущностной и структурно - содержательной характеристики в целом становится еще более актуальным.

Проблемы возникают как в среде мигрантов, так и населения областей, осваиваемых мигрантами [3], они связаны с факторами, которые стимулируют миграционные процессы. Геополитический фактор определяется демократизацией жизни в России, изменением отношений к мигрантам, совершенствованием правовых подходов к миграции. Он позволил создать более благоприятные условия для мигрантов и их адаптации. Экономический фактор обусловлен определенными изменениями в экономическом пространстве и потребностью в рабочих руках. Причем, экономические проблемы в местах проживания мигрантов на этнической родине (безработица, спад и закрытие производств) «толкают» людей на поиск работы в новых регионах.

Самым проблемным мы считаем социокультурный фактор миграции, который характеризуется такими явлениями, как

дестабилизация социальной обстановки, нарастание социальной напряженности, межэтнические конфликты, языковые и культурные барьеры. Вполне понятно, что это самая сложная проблема как для среды мигрантов, так и для местного населения.

Безусловно, миграция – это проблема выстраивания отношений как условия выживания в современном мире, это трудность адаптации пришлого населения, психологически связанного с нормами этнической культуры (сформированной на этнической родине), несущих характеристики этнической идентичности в разной степени проявляемой в новых условия регионов, где функционируют нормы соответствующего большинства. И адаптация у мигрантов происходит по-разному в зависимости от конкретных условий организации жизни мигрантов, уровня сохранения интеграционного потенциала этнических ценностей, силы действия религиозного фактора, степени готовности мигрантов к принятию нового, степени устойчивости этнической идентичности в целом и в соотношении ее с идентичностью социальной, в зависимости от уровня общей социальной идентичности, социальной мобильности всего населения соответствующих регионов и мигрантов.

Мигранты сталкиваются не только с необходимостью освоения новых норм и важных правил, установок, необходимостью адаптации к новым для них, в том числе жизненно важным условиям, но и с проблемами отношений с населением новых осваиваемых ими районов, где возникает недоверие к пришлым, где они сталкиваются с настороженностью, внутренним предубеждением людей, основанным часто лишь на чисто этнических мотивах, проявлением дискриминации, что в свою очередь вызывает внутренний протест, эмоциональное напряжение, ожесточение, агрессивность, часто приводящие к жестким конфликтам.

Очевидно, что для принятия «этносом» норм чужой культуры достаточно глубоко осмыслить принципы организации развитого современного государства, основы системы отношений и их традиционных регуляторов. Между тем, для представителя какого-нибудь африканского племени четко вписаться в нормы государственных законов жизни собственно европейской цивилизации достаточно сложно. Не смотря на то, что для них не диктуется жестко выполнение норм и законов жизни, все-таки объективно это предполагает если не разрушение, то отказ от многих моментов поведения, отношений, свойственных представителям определенных этносов и реализуемых в обычной для них среде. А это, естественно, приводит к внутреннему напряжению, особенно при желании максимально сохранить свои культурные традиции, стрессовым ситуациям в процессе адаптации личности к новым условиям жизни на принимающей территории.

В связи с резким расширением миграции в разной форме ее представленности, появлением, в частности, национальных диаспор, этнических общин как определенных форм национально-культурного самоопределения и которые являются определенными формами организации этноса в иной культурно-исторической среде, возникает комплекс новых и сложных проблем. Однако, несмотря на четко выраженные тенденции объединения мигрантов как защитной формы функционирования в чужой этнической среде, во все большей степени растет миграция в «рассеянном» варианте (отдельных семей и личностей). Это не только группы, выступающие в единстве как правило в острых, в том числе конфликтных, ситуациях, но и отдельные представители так называемых этнических меньшинств (даже при значительном количестве представленных в определенных областях), имеющих свои сложности, вызывающие особое внутреннее состояние человека, потерянного в чужой среде и часто несущего отрицательный заряд эмоций, зачастую, в скрытой форме.

Уровень и характер адаптации, естественно различается для разных вариантов миграции, разных стран, приемников мигрантов. Процесс модернизации и адаптации, например, африканцев, арабов в Европе другой, чем уровень и характер адаптации мигрантов в России, где сохранилась практика, доставшаяся от единого государственного образования, а также практика систем взаимоотношений разных этнических групп на территории страны, хотя и значительно измененная. В любом случае современная миграция требует новых *отношений*.

Необходимость принятия новых норм поведения, но главное, структурирование понимания нового, еще чужого, но которое надо понять и принять, сохраняя для себя главное свое, и принять добровольно, требует усилий, соответствующей подготовки в понимании ситуации. Главное, - это предполагает выработку соответствующих *отношений к реальности*, отношений, отвечающих объективной действительности, адекватных в плане сохранения развития будущего и поэтому отношений общих, социально значимых. В то же время это требует понимания усиления естественной потребности «защитить» и сохранить отношения, этнически значимые, связанные с культурными традициями народа, как проявления необходимого и значимого разнообразия в развитии общества. А это полагает глубинное самоопределение как важный результат развертывания отношений человека к миру.

Заложенные в базовые основания *становления* человека в *антропогенезе* [10] отношения, которые С.Л. Рубинштейн определял «как родовое свойство человека» [9, С 4] стали мощной образующей силой определения и развития человека, в организации человеческого общества на всех уровнях его устройства. *Отношения* к миру, отношения к себе, отношения к другому стали мерилем организации человеческого бытия.

С.Л. Франк писал, что «человек есть живой центр духовных сил, направленных на действительность. *Это внутреннее, субъективное отношение человека к действительности, эта направленность человеческой души на мир, образующая само существо того, что мы зовем нашей жизнью*» [11, С. 441].

Проблема *отношений* не случайно одна из наиболее значимых и активно разрабатываемых в психологии. «Понятие психического отношения представляет внутреннюю сторону связи человека с действительностью. Содержательно характеризующую личность как активного субъекта с его избирательным характером внутренних переживаний и внешних действий, направленных на различные стороны объективной действительности» [8, с.113].

Отношение выступает как «сила, потенциал, определяющий степень интереса, степень выраженности эмоции, степень напряжения желания или потребности» [8, С.49]. *Именно поэтому* отношение становится действенным фактором в развитии человека, в определении его позиций в жизни. В *отношении* человек организуется и самоорганизуется не только в своем индивидуальном жизненном пространстве, но в отношении к постигаемому им миру, который постоянно расширялся в историческом развитии общества.

И поэтому именно проблема *отношений, построение, целенаправленное формирование, организация, «воспитание» отношений* в культурной, социальной, политической сфере и особенно в образовательном пространстве (в котором в значительной степени формируется или точнее должны и могут в силу специфики их, их задач, целей и содержания деятельности, а также контингента - подрастающего поколения) приобретают особый смысл в решении проблем современного человека, степени его готовности жить в новом измененном мире. Человек в новой ситуации *вынужден отнестись к себе*, к реальной действительности, в которой он существует, к другим людям, другим законам, нормам, общим проблемам, к своей и чужой национальной культуре. И поэтому именно *целенаправленное формирование отношений* человека к действительности, к другому, к себе становится важным условием воспитания ответственности современного человека в сегодняшнем сложном мире, условием глубокой толерантности, активности, взаимоуважения и взаимопонимания людей.

Именно поэтому *поиск путей решения этнических проблем* как актуальных в современной действительности предполагает специальную разработку теории и практики построения *отношений* (к действительности, к другому, к себе) как *условия самоопределения, идентификации социальной, идентификации этнической, человеческого самоутверждения и, что очень важно, самоорганизации*. «Сущность самоорганизации состоит в организационном и управленческом

отношении к себе, своей самости, способной к поправкам в действиях, в рефлексии, в мышлении, в «воле», в самоопределении, в *отношениях* (курсив – С.Б.) разного типа и т.п. [1, С. 89].¹

Научно обоснованное целенаправленное формирование *отношений* как цели культурной и социальной политики в рамках государственной и международной сфер приобретает в этом плане большое значение и предполагает выработку соответствующей стратегии и механизма осуществления культурной политики в ее самом широком понимании. Важнейшим моментом в современной ситуации представляется целенаправленное формирование особо задаваемых своего рода «надэтнических пространств» межэтнических и межкультурных связей на соответствующих как *общезначимых*, так и *реально значимых для каждого этноса* основаниях, создающих действительный эффект этнической (национальной) причастности. Так, например, грамотная, научно обоснованная актуализация реально общезначимых (а таких в современном мире достаточно много - экологических медицинских, культурных, космических, образовательных - все более увеличивающихся и усложняющихся и которые опасно порой игнорировать) проблем, объективно *полагающих отношение* к ним всех и каждого, может стать важным моментом расширения и углубления связей и снимать напряжение в межнациональных и межэтнических взаимодействиях. Последнее предполагает, в частности, специальное выделение смысловых нагрузок таких общезначимых проблем, как *престижных для этноса (нации), поднятия их культурного и социально- политического потенциала* и предполагает в этом плане специальные, психологически аргументированные разработки.

Путь к поднятию такого *потенциала* объективно обуславливает повышение *самоорганизации* человека, группы, этноса, народа, но, прежде всего, человека как реального *носителя отношения*, рост его социальной идентификации, формирование *отношения* к окружающему миру, к другому, *к себе через себя, в своем самоопределении и самоутверждении. Общее через особенное и особенное через общее лежит в основе*

---

¹ Своего рода упрощенным микровариантом примера возможной ориентации на обоюдозначимое, в частности, сотрудничество в решении конкретных проблем могут стать объединения национальных республик бывшего Советского Союза в решении, например, проблемы водного режима, в частности строительства больших каналов как, Ферганского как экономически, экологически, политически общезначимого события в жизни нескольких республик, прежде всего Таджикистана и Узбекистана, обусловившего реальное сотрудничество их, но значимое и в рамках всей страны.

разработки теории и практики деятельности по решению в данном случае этнических проблем.

Создание эффекта причастности конкретных этносов, народов, групп и каждого человека к решению человечески значимых проблем обеспечивает и обеспечивается активизацией *социальной идентификации* (как важного условия развития отношений к общекультурным и социальным, экономическим и другим проблемам) и *идентификацией индивидуального Я* (основания самоорганизации, самоопределения), в том числе этнического. Но целенаправленное развитие таких отношений предполагает понимание, что *отношение* полагает не только аффективный, но и *когнитивный* компонент, а это усложняет и углубляет проблему, поскольку знание и понимание ситуации и реальной актуальности решения этнокультурных проблем в современных условиях раскрывает их глубокий смысл и политическое значение.

Естественно, такое управляемое *целенаправленное формирование отношений* предусматривает не только разработку теоретико-методологических позиций, но и сохранение определенных принципов выстраивания этно-культурной политики, нацеленной на удержание потенциала культурных программ, ориентированных на глубокое осмысление как значимости общего (решение значимых общечеловеческих проблем), так и сохранение и развитие культурного многообразия (представленного в этнических традициях) в качестве необходимого условия воспроизводства Общества в его историко-культурной целостности и в его разнообразии как объективно представленного в земной цивилизации. Необходима соответствующая стратегия и механизмы ее реализации. А это допускает создание реальных условий для осуществления многоуровневого и многохарактерного диалога представителей разных этносов, национальных объединений, государств (что, в принципе теоретически доступно, например, в рамках стран СНГ), но именно диалога на равных, выстраивающего отношения к общим проблемам как значимым своим.²

В контексте вышеназванных проблем, в данном случае межэтнических, межнациональных в их глобальном определении особое место, как отмечалось, в настоящее время занимает проблема миграций как обостренный вариант межэтнических отношений, требующий в рамках общих проблем «скорой помощи». Все углубляющееся осознание остроты и значимости проблемы миграции в современном мире заставляет искать адекватные и действенные пути решения проблемы. И одна из наиболее актуальных – проблема адаптации.

---

² Вспомним в этой связи распространившуюся в 60-х годах неудачную идею унификации культуры страны

В настоящее время известен соответствующий опыт и подходы к решению определенных, *частных* задач адаптации мигрантов. Так, в свое время в Израйле для прибывающих в страну иностранцев открывали специальные курсы с целью ознакомления приезжих с некоторыми особенностям культуры, обучения языку, что, безусловно, способствовало адаптации мигрантов, среди которых был значительный процент интеллигенции. В поисках путей снятия миграционных проблем в России, в частности, в целях трудоустройства введены специальные структуры для обучения мигрантов русскому языку и некоторым, наиболее значимым в создавшейся ситуации, элементам культурных традиций и норм поведения. И, хотя эффективность их еще не определилась в полной мере, уже эта мера приобретает положительное значение как *ситуативно* необходимая.

Однако миграция, о которой в настоящее время идет речь, представлена, как отмечалось выше, в более сложном варианте - как массовое явление, причинно сложно и принципиально отличное от прежних форм миграций и эмиграций. Миграция не только многохарактерна, разноуровнева, неравномерна, но и по-разному представлена территориально по своей плотности, степени рассеянности: компактная, групповая, единичная и т.д. По-разному, как указывалось выше, происходит адаптация (в том числе трудно и болезненно как для мигрантов, так и для коренного населения, в частности европейских стран и России.)

Сложные проблемы современного общества в целом, в данном случае связанные с миграционными процессами и этнокультурными ситуациями в мире, требуют более кардинальных подходов на общегосударственном уровне их решения и обсуждения в международном пространстве. Речь должна идти не об отдельных мероприятиях или совокупности действий, а о выработке большой программы взаимодействия всех субъектов международного сообщества в реальном решении ставших общими проблем (экономических, социальных, психологических, культурных). Эта программа должна быть создана на основе глубокого анализа сложившейся ситуации, решений, в которых особое место объективно займет проблема *отношений* как кардинальная в определении позиций всех субъектов мирового сообщества в своем отношении к реальности во всей сложности ее представленности и самоотношении. Естественно это предполагает и разработку программ государственных, региональных, в данном случае в России, в которых при сохранении всех общих сложностей проявления миграционных процессов сохраняются свои особенности. Совершенно очевидно, что решение этнических и национальных проблем в стране, где на протяжении многих десятков лет выстраивались межсубъектные отношения по принципу равенства и доверия и поэтому сохраняется своего рода психологически

формируемая дозволенность передвижения по ее территории, тема **отношений** в самом широком их понимании как важнейший психологический действующий фактор (значимый во всем мире) в данном случае в решении межэтнических проблем в жесткой современной ситуации в стране приобретает особый смысл.

Отношение к действительности, к общим человеческим проблемам, (которые в настоящее время реально становятся всеобщими и касаются каждого), к другому обществу, другому человеку его культуре, языку своего этноса, к себе - это не однозначные и сложно обуславливаемые явления, но базирующиеся на реализации важнейшего человеческого свойства, заложенного в природу человека и проявляющегося сложно и по-разному. И в психологии проблема отношений не случайно, как отмечалось, выступает одной из главных, поскольку в отношениях не только объективно осуществляющихся, формирующихся в жизни, но и специально выстраиваемых, прежде всего в образовательном пространстве - реально формируется и проявляется человек. Одним словом, речь идет о выделении проблемы отношений в качестве особой и значимой в современном мире.

И в сегодняшней, значительно измененной и обостренной ситуации функционирования и развития общества и человека возникает сложная, но чрезвычайно важная задача - *научить* человека по-новому *относиться* к другому, к общему, как условию своего благополучия и благополучия всех, к своей культуре, языку, к себе как мерилу самоорганизации, самоопределения, мерилу культуры человека. То есть обостряется вопрос об *образовании и целенаправленном воспитании культуры отношений человека XXI века*, необходимости специальной разработки теории культуры отношения (и именно не только в индивидуальном варианте, отношений в группе и т.д., глубоко разрабатываемых в психологии, а о *воспитании культуры отношения как важнейшего условия выстраивания взаимодействия в формировании будущего общества (взаимодействия между людьми, народами, странами, нациями и т.д.)*, в котором предусматривается равенство всех в решении своих и *общих проблем как своих (свое через общее)*, без чего проблематично само будущее человека, но где в основе лежит воспитание человека на его индивидуальном уровне. И в этом плане разработка теоретико-методологических оснований организации воспитания **отношений** как важнейшего компонента развития человека, в данном случае воспитания отношения к другому, к его культуре. полагают включение в образовательный процесс соответствующих образовательных программ, обеспечивающих усвоение культуры отношений.

Это может быть, например, программа типа «Человек мира и человек в мире» для школьников, где в рамках культуроведения, географии, истории и других предметов и при соответствующих

методических подходах раскрывался бы на основе психологических принципов *познания, осмысления, понимания, узнавания* разнообразный мир человека и формировалось соответствующее *отношение* к этому разнообразию, к другому, к иному, к человеку *в целом как к себе* при всем его отличии. Этого требует современный мир. И это нужно человеку, чтобы не только выжить в этом мире, но и выстраивать новый.

References:

- [1] Anisimov O.S. The Self and self-organization in the context of the self (for motion " I Ching " - " Book of Changes ") World of Psychology - 2011 - № 4. - P.89 .
- [2] Baklushinsky SA, Belinskaya EP The development of ideas about the concept of social identity // Ethnos . Identity. Education / Ros . Acad . Education , Center for the Sociology of Education ; ed. V.S. Sobkin . - M . : Center for the Sociology of Education RAO , 1998. - 267 p.
- [3] Bondyreva S.K., D.V. Kolesov . Migration: essence and phenomenon. - 2nd ed. stereotypical . M - Voronezh : MODEK , 2007. - 296 p.
- [4] Bondyreva S.K. Another in the ethnic self-determination and general cultural-definition // World of Psychology - 2004 - № 3 (39). – P. 19-34.
- [5] Survival (factors and mechanisms): . Manual / S.K. Bondyreva, D.V. Kolesov. -. 2 nd ed. - M .Voronezh: Publishing house of the "MODEK", 2007. - 368 p.
- [6] Levi-Strauss C. Prehistoric thinking. Trans., Joined. Art. and approx. A.B. Ostrovsky. - M . : The Republic, 1994. - 384 p.
- [7] The identity, culture, ethnicity: the modern psychological anthropology / A.A. Great. - M . : Meaning, 2001- 555 p.
- [8] Myasishev V.N. Psychology of Relations : Selected psychological works . / V.N. Myasishev ; Ed. A.A. Bodaleva . - M . : Institute of Applied Psychology ; Voronezh : MODEK , 1998. - 368 p.
- [9] Rubinstein S.L. Problems of general psychology. - M . : Education, 1973. - 424 p.
- [10] Saiko E.V. Subject : Social media and the creator . - M . : Voronezh , MODEK , 2006. - 424 p.
- [11] Frank S.L. Reality and people. M . : The Republic of 1997 . – 441p.